Книга 2: Золотой Замо́к Восьми Ворот

Глава 10: Дракон Цю

«Осталось только две Пилюли Небесного Исправления». – Сказал Старик Вэй, извлекая две белые нефритовые бутылочки из своего браслета.

На лице Хао Саня появилось печальное выражение, когда он увидел эти две оставшиеся нефритовые бутылочки с замысловатыми гравировкам.

Осторожно взяв одну з них и внимательно осмотрев её, Хао Сань сказал: «Достаточно двух. Давай приступим к подготовке окончательного призыва».

Открыв маленькие бутылки, Хао Сань поднёс бутылку ко рту и медленно вытряхнул содержимое себе в рот. Когда содержимое бутылки выпало из неё, то это выглядело, будто оно покинуло бутылку одной каплей. Как только жидкость покинула бутылку, то затвердела и застыла, образуя сферический осадок, который приземлился в рот Хао Саня.

Закрыв рот, он проглотил пилюлю и небрежно выбросил пустую бутылку.

Выражение Хао Саня внезапно превратилось в болезненное. Он выпучил глаза, словно его глазные яблоки собирались выскочить из своих гнезд, затем белый туман начал исходить от всего его тела, постепенно обволакивая Хао Саня.

В стороне, Старый Вэй также выглядел скорбным.

Одной сожженной палочкой ладана позже, белый туман рассеялся вокруг Хао Саня.

Его страдания длились на протяжении всего времени, пока не рассеялся туман, но на лице Хао Саня всё ещё осталось болезненное выражение. Через несколько мгновений его лицо успокоилось, и в этот момент казалось, что его жизненная сила восстановилась; его глаза засияли жизнью, а его корона белых волос стала черной.

«Принц Хао Сань» – Поприветствовал Старый Вэй.

«Старый Вэй, оставайся в стороне», – сказал Хао Сань.

«Да, сир». – Старый Вэй немедленно двинулся за Хао Саня.

Затем Хао Сань глубоко вдохнул и пробормотал какое-то заклинание. Наряду с заклинаниями, его левая рука, казалось, изменилась в чернильно-черный цвет, а затем медленно начала испускать черный дым.

Спустя несколько мгновений, глаза Хао Саня открылись, и он сунул свою почерневшую левую ладонь в землю и закричал.

«Большой Алый, покажись».

Когда его ладонь соединилась с землей, черная рука извергла черный дым, и внезапно возникли девять драконов, сделанных из дыма, которые задвигались и полностью окружили Хао Саня. Между Хао Санем и кругом черных дымовых драконов было пятнадцать метров.

Девять дымовых драконов внезапно вспыхнули и отпечатались на земле, как если бы их

нарисовали чёрным чернилами. Нет, не черные чернила, они были больше похожими на черные дыры, которые кружили вокруг Хао Саня в радиусе пятнадцати метров, как будто вели его куда-то вдаль.

Затем девять драконов внезапно создали большое количество черных рунических символов, и в мгновение ока земля превратилась из картины в жертвенный алтарь.

«Бамм~ ~» – Черный алтарь внезапно вспыхнул и высвободил огромное количество черного дыма. Верхняя часть окружающей области была полностью окутана им.

Старый Вэй наблюдал снаружи дымной полусферы, чувствуя себя очень нервозно.

«Вшууууууххххххх~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~»

Черный дым вокруг района внезапно рассеялся, как будто он просто исчез в воздухе.

Алтарь на земле также исчез, и появился Хао Сань, только теперь волосы Хао Саня снова были белыми, а вокруг рассыпалось множество мелких чёрных волосков. Количество черных волос было еще меньше, чем в последний раз, когда он проглотил Пилюлю Небесного Исправления.

Хао Сань неустойчиво колебался, как будто мог упасть в любой момент.

Старый Вэй бросился к нему, беспокойно подхватив его.

Тело Хао Саня выглядело ужасно слабым, однако в лицо ему подкралось выражение радости и удовлетворения, потому что перед Хао Санем появилось огромное существо.

Гигантский змей, полностью красный, длиной около тридцати метров. Его открытая пасть могла проглотить двух человек целиком. Держа голову на весу, он тряхнул хвостом, постоянно качая языком в сторону Хао Саня.

Это то, что только что призывал Хао Сань. Огромный алый змей.

Через какое-то время змей опустил голову и потерся о предплечье Хао Саня.

Увидев, что змей выражает дружеский жест, Хао Сань улыбнулся и, опираясь на руки Старого Вэйя, погладил голову змеи.

«Большой Алый, ха-ха, я думаю, что недолго продержусь в этом мире. Это может быть наша последняя встреча», – сказал Хао Сань с полным горя лицом.

Змей наблюдал за Хао Санем, как будто понимал его слова. Он подтолкнул его, словно не желая, чтобы Хао Сань умирал.

«Бесполезно, этот раз отличается от предыдущего. Я определенно умру. Ты сопровождал меня на протяжении всей моей жизни, в течение нескольких десятилетий ты всегда был со мной. Во всем Дворце Драконов ты единственный, кому я доверяю, потому что ты мой лучший друг». – Произнёс Хао Сань, нежно поглаживая голову змеи.

«Сссссс, сссссс» – Змей продолжал трясти языком. Казалось, будто он чувствовал эмоции.

Наблюдая за Большим Алым, Хао Сань вздохнул и сказал: «Твоя сила, в лучшем случае, может сравниться со Стадией Золотого Ядра, существуют сильные люди, которые хотят убить меня,

ты не сможешь меня спасти. На этот раз я призываю тебя, потому что я хочу, чтобы ты сделал мне одолжение и забрал кое-что во Дворце Дракона, а затем ты можешь приглядывать за последним из рода семьи Хао, как ты присматривал за мной».

«Сссссс, сссссс» – Змей покачал головой, все еще пробуя воздух вокруг Хао Саня языком.

Осторожно, Хао Сань достал небольшую коробку из персикового дерева, на которой выгравировано множество замысловатых узоров, как на художественном изделии.

«Я доверяю тебе только потому, что только у нас с тобой дружба, потому что ты единственный, у кого нет контракта, или конфликта интересов со мной. Большой Алый, это последняя услуга, о которой я когда-либо попрошу у тебя, этот деревянный ящик, отдай его потомку семьи Хао», – сказал Хао Сань с торжественным и трагическим тоном.

Красный змей посмотрел на Хао Саня, и на его глазах начали медленно формироваться слезы. Он открыл свою пасть и проглотил коробку целиком, а затем продолжил потирать Хао Саня головой.

Глядя на змея, Хао Сань улыбнулся скорбной улыбкой и сказал: «Я уже вызвал пятьдесят твоих товарищей. Они на краю поля, тебе стоит сначала поприветствовать их, а затем следовать моим указаниям и уйти».

«Сссссс, сссссс» – Змей окружил Хао Саня и обнял его, затем облизнул лицо Хао Саня, после чего постепенно отпустил его. Затем он скользнул во двор позади храма, на поле, где были пятьдесят других змей. Они были все как Большой Алый, за исключением их цвета.

В районе перед храмом остались только Хао Сань и Старый Вэй.

Старый Вэй быстро подхватил Хао Саня.

«Принц Хао Сань», – взволнованно произнёс Старый Вэй.

«Старый Вэй, дай мне этот последнюю Пилюлю Небесного Исправления». – Сказал Хао Сань.

Глядя на Хао Саня, выражение старого Вэйя стало болезненным, но он вытащил последнюю бутылку.

Так же, как и раньше, один Пилюля вернула Хао Саня в состояние полной мощи, даже его волосы снова стали черными.

Хао Сань посмотрел на старика и сказал: «Старый Вэй, отступи назад».

Старый Вэй посмотрел на Хао Сань со слезами на глазах и отступи на достаточно большое расстояние.

Как и раньше, Хао Сань начал свой призыв, озвучивая заклинания. По завершении он сказал: «Своей жизнью я вызываю Дракона».

Хао Сань крикнул и хлопнул ладонь оземь, и, как и в прошлый раз, по земле расползлись узоры руны черного цвета, однако на этот раз алтарь был больше в пять раз, чем в прошлый раз, в сто пятьдесят метров диаметра. Этот таинственный алтарь выглядел так, будто был перенесен сюда из далеких земель.

Черное полушарие дыма вновь появилось и охватило все поле. Затем дым рассеялся, и Хао

Сань всё так же был там.

Волосы Хао Саня стали полностью белыми, ни одного черного волоска не осталось на его голове. Человек значительно постарел, а в его взгляде читалось сумасшествие.

«Принц Хао Сань», – бросился Старый Вэй поддерживать слабого Хао Саня и сразу же накормил его лекарственной пилюлей. Хотя она была не так эффективна, как «Небесное Исправление», она все еще выполнила свою задачу и дала Хао Саню способность стоять самостоятельно. Хотя его волосы были абсолютно седыми, однако его разум казался намного более стабильным.

Перед двумя людьми возник гигантская змей. Нет, его следовало назвать драконом. Однако у этого дракона был только один рог, как указывающий на небо гигантский меч, и все его тело покрыто бесчисленными чешуйками.

Дракон Цю!

Дракон Цю был около ста пятидесяти метров в длину. Свёрнутое в кольца, его тело заполняло всё поле. Он покачал головой, наблюдая за Хао Санем.

«Хао Сань?» – Сказал Дракон Цю, непостижимо говорящий на человеческом языке.

«Никогда бы не догадался, что на этот раз это будешь ты. Я думал, что это будет дракон Цзяо», – с улыбкой заметил Хао Сань.

«Ты использовал все свои оставшиеся годы для вызова. Тебе восемьдесят лет, в Сяньтяне. У тебя ещё сто двадцать лет, по контракту мы можем получить только десятую часть, которая составляет двенадцать лет. Однако двенадцать лет – это больше, чем ничего, почему бы мне не прийти? Хотя, ты исчерпал все свои годы, поэтому ты покинешь этот мир с закатом солнца», – сказал Цю Лун.

«С закатом? Этого достаточно, тебе просто нужно вытащить меня отсюда, пока до заката. Считай, что это прогулка для осмотра достопримечательностей», – сказал Хао Сань.

«Ладно. Честно говоря, вы, семья Хао, даже будучи в таком состоянии, остаётесь непостижимыми. Ох, правильно, твоя женщина во Дворце Драконов, она наконец родила, хотя, как только ребенок родился, она умерла», – сказал Дракон Цю.

«Родила? В самом деле? Родила? Мальчика, или девочку?» – Спросил Хао Сань немедленно.

«К сожалению, это была девушка, и её будет сложно продолжить наследие семьи Хао», – сказал Цю Дракон.

«Девочка? Как это могла быть девочка? Подожди, девочка – тоже хорошо, да, девочка – это хорошо», – сказал Хао Сань, внезапно врываясь маниакальным смехом.

«Эта твоя женщина, какова ее история? Как только она родила, выглядело так, будто огромная волна зла наполнила младенца. Твоя женщина полностью иссякла, а твоя дочь – все растения вокруг нее иссохли», – спросил с подозрительным тоном Дракон Цю.

«Правильно, верно! Ха-ха, Тело Бесконечных Зол!» – Взволнованно воскликнул Хао Сань.

«Что? Эта женщина – Мстительная Женщина Девяти Жизней? И ты оплодотворил её? –

Спросил Дракон Цю, с недоверием наблюдая за Хао Санем.

«Мстительная Женщина Девяти Жизней. Она умерла с крайним обидой в каждой из ее девяти жизней. Она была очень злой и мрачной. Если бы дитя оказалось мальчиком, тогда это было бы хорошо, он мог бы продолжить работу семьи Хао, но поскольку это девушка, все зло из ее девяти жизней было передано в тело девочки, в результате чего возникло Тело Бесконечного Зла, хахаха. Она также является десятым поколением семьи Хао, нашим последним поколением. Похоже, что теперь она сможет устроить беды, хахаха», – маниакально и с восторгом рассмеялся Хао Сань.

--- --- ---

В горной долине, вне белой туманной горы, две фигуры шли как раз в её направлении.

«Расслабься, мы скоро настигнем дашисюна». – Чжун Шань подбодрил Тяньлин-эр, которая шла рядом с ним.

Переводчик: AnDE

http://tl.rulate.ru/book/1483/143383